

DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-174-155-162
УДК 322:281.93:908

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ МУЖСКИХ МОНАСТЫРЕЙ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XVIII – XIX ВЕКАХ

Максим Сергеевич ВОЛКОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: Volkov.jaz@mail.ru

Аннотация. Актуальность обусловлена растущим в последнее время интересом к проблеме функционирования православных мужских монастырей Тамбовской епархии в Синодальный период. В связи с этим одной из главных задач является попытка разобраться в частных аспектах внутреннего устройства монашеской жизни. Подобная цель может быть достигнута только лишь в результате подробного рассмотрения и анализа социального и количественного состава насельников монастырей. Монахи являлись главными хранителями уклада, быта, культуры и истории своих обителей. Принципы взаимоотношения различных социальных групп внутри единой общины, уровень их грамотности, а также возраст определяли зачастую направление развития и основные виды как внутренней, так и внешней деятельности монастырей. Рассмотрены основные документы, главными из которых являются «Ведомости о настоятеле и монашествующих» за различные годы. В подобных отчетах указывались разнообразные сведения о монашествующих, послушниках и монастырских работниках. Из них удалось извлечь подробную статистическую и демографическую информацию, а также проанализировать социальный состав основных православных мужских монастырей епархии в отдельные периоды. Также удалось установить средние показатели возраста вступления в монастырь, период испытания, основной род занятий насельников, который во многом зависел от их социального положения в миру и от уровня образования.

Ключевые слова: мужские монастыри; Тамбовский край; православие; Синодальный период; социальный состав; монашество; возраст; географическое происхождение

Изучение монашеской жизни невозможно без рассмотрения социального и количественного состава насельников монастырей – главных хранителей уклада, быта, культуры и истории обителей. Актуальность исследования состоит в анализе и систематизации статистического материала, собранного, преимущественно, на базе архивных документов.

Общее число монашествующих в Тамбовской епархии с конца XVIII и на протяжении всего XIX века неуклонно возрастало. По данным 1849 г., в мужских монастырях находилось 107 монахов и 135 послушников. По прошествии двух десятилетий в 1869 г. мужские монастыри насчитывали уже 150 монахов и 300 послушников. В документе «Отчет о состоянии Тамбовской епархии за 1891 г.» мы видим следующие статистические данные: 348 монахов и 112 послушников¹.

По социальному составу Тамбовское монашество представляло очень пеструю картину: выходцы из купечества и мещанства,

дворянства, духовенства, крестьянства, отставные военные [1, с. 12].

Следует отметить, что мужские монастыри Тамбовской епархии были немногочисленными по составу братии. В среднем количество подвизающихся составляло от 12 до 50 человек.

В фондах Государственного архива Тамбовской области имеется ряд документов, обозначенных как «Ведомости о настоятеле и монашествующих» за различные периоды начиная с 1816 г.

В подобных отчетах указывались разнообразные сведения о монашествующих, послушниках и монастырских работниках, из которых мы можем получить подробную статистическую и демографическую картину, а также проанализировать социальный состав того или иного монастыря в отдельные отрезки рассматриваемого периода.

К сожалению, подробные данные сохранились не по всем монастырям и не по каждому интересующему нас отрезку времени. Наиболее полные сведения обо всех крупных монастырях сохранились лишь в документе «Сведения о монашествующих и других лю-

¹ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 181. Оп. 1. Д. 1792. Л. 24.

дах, находящихся в монастырях Тамбовской епархии за 1816 г.». Помимо этого, мы располагаем информацией по Козловскому Троицкому монастырю за 1861 и 1894 гг., Никольскому Черниеву за 1874 г., Вышенской Успенской пустыни за 1890 г., а также по Трегуляевскому Иоанно-Предтеченскому монастырю из различных документов XIX – начала XX века. Имеются данные о Кирсановском монастыре за 1894 г.

Все эти ведомости позволяют нам проследить динамику социального состава монашествующих в рассматриваемый нами период. Основой для анализа послужат наиболее крупные монастыри Тамбовской епархии: Саровская пустынь, Санаксарский, Козловский Троицкий, Шацкий Вышенский, Трегуляевский, Шацкий Николаевский Черниев, Лебедянский Троицкий, а также Кирсановский Алесандро-Невский монастыри.

Рассматривая ведомости мужских монастырей, можно сказать о том, что из десяти известных к XIX веку монастырей лишь Саровский и Санаксарский были многолюдными и практически не испытывали серьезных кризисов [2].

Данные монастыри с самого момента своего основания были известны всей России и имели большое значение в деле становления русской духовной культуры [3, с. 75]. Известно, что к концу XIX столетия первый насчитывал около 300 насельников, а второй в районе 100 человек [4, с. 804-807]. В XVIII веке до учреждения штатов 26 февраля 1764 г. приличное количество насельников имели также некоторые другие монастыри епархии. Например, известно, что Козловский Троицкий монастырь насчитывал до середины столетия от 50 до 60 человек. Однако после вышеупомянутой реформы по штату в данном монастыре положено было быть не более 12 человек [5, с. 52]. Остальные обители также были небольшими с ограниченным числом монашествующих и послушников, которые содержались на государственном казенном жаловании либо со средств, поступавших также и от земель, выделенных для них государством.

Тамбовские монастыри не стремились превышать число монахов, положенных им по штату, скорее всего, не имея достаточных средств для содержания большего количества человек [6, с. 205-210].

Для начала обратим внимание на документ «Сведения о монашествующих и других людях, находящихся в монастырях Тамбовской епархии за 1816 г.», в котором наиболее полно сохранилась интересующая нас информация о количественном и социальном составе братии рассматриваемых обителей².

Мы видим, что в начале XIX столетия в Саровской пустыни находилось 93 насельника: 24 иеромонаха, 8 иеродиакон, 30 монахов, 19 рясофорных, 11 бельцов, 1 послушник. Почти половину монашествующих составляли выходцы из мещанского и купеческого сословий (мещане – 38 человек, купцы – 10). Внушительную часть обитателей представляли отставные военные (солдаты и офицеры) – 18 человек. Остальные входили в следующие социальные категории: дворовые люди – 9 человек, крестьяне – 4, духовное сословие – 4, дворяне – 1, однодворцы – 1. Среди насельников также был: отставной регистратор, приказной и два представителя из архиерейского дома. К сожалению, нет сведений об их образовании. Однако из назначаемых послушаний видно, что различные социальные слои выполняли различные операции при разделении трудовых функций в монастыре.

Так, лица, пребывавшие в сане, выполняли клиросное послушание (священнослужение). Мещане и купцы были заняты в основном покупками и учетом хозяйства, отставные военные – при смотре за важными объектами, а также в делах письменных, крестьяне – при огороде.

Сохранились следующие записи об исполняемых послушаниях: в разных посылках, при житницах и покупке хлеба, в смотре конюшенного двора, при монастырской мельнице, при рыбной ватаге, в пономарях, в качестве поверенного в делах письменных, при гостинице, при смотре годовых и поденных работников, при черном монастырском дворе были заняты купцы, мещане, отставные офицеры. Послушания при огородах, в столярной работе исполняли крестьяне.

Период так называемого искуса (время от поступления до пострига) составлял в среднем 7,5 лет (минимальный срок – 3 года, максимальный – 19 лет). Средний возраст поступления в монастырь – 29 лет (мини-

² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 525. Л. 1-71.

мальный – 16; максимальный – 58), средний возраст монашествующих – 48 лет. Самому младшему представителю было 24 года, а старейшему – 82 года. Некоторые из монахов вступили в обитель из других монастырей – 8 человек. Нет информации о наличии вдовых священников. По географическому происхождению, монахи представляют в основном следующие города: Москва, Тула, Нижний Новгород, Курск, Кадом, Елатьма, Темников. Но есть представители из Тамбова, Моршанска и Кирсанова.

В другом крупном монастыре северного региона Тамбовской епархии – Санаксарском – количество насельников составляло 25 человек: 10 иеромонахов, 6 иеродиаконов, 2 монаха, 5 рясофорных (из них 1 священник), 2 бельца. По социальному происхождению они были преимущественно выходцами из духовного сословия – 13 человек. Остальные категории: отставные военные – 3, мещане, крестьяне, из статской службы – по 2 человека, из приказных – 1, дворянин – 1.

Из 25 человек малограмотными являлись только двое. Они были задействованы в разных посылках, а также занимались обработкой монастырского огорода. Остальная братия исполняла в основном клиросное послушание. Средний возраст искуса составлял 8 лет. Средний возраст поступления в монастырь – 30 лет, средний возраст монашествующих – 54 года (самому младшему было 37 лет, старшему – 89).

Козловский Троицкий монастырь насчитывал 13 обитателей: 6 иеромонахов, 2 иеродиакона, 1 рясофорный, 1 просвирик, 2 послушника (клюшной и хлебной, чашеник), 1 пономарь.

При монастыре имелось 9 служителей – в основном это экономические крестьяне.

Выходцы из духовного сословия составляли почти половину от числа братии – 6 человек. Остальные представляли следующие сословия: мещанин, купец, а также один человек из приказных. Не имеется данных о грамотности монахов. Послушания в основном клиросные. Срок искуса составлял 5 лет. Средний возраст поступления – 33 года, средний возраст монашествующих – 46 лет (младшему – 30, старшему – 65). По географическому происхождению: 4 человека были из Козловской округи, 2 – Тамбовской округи, по одному представителю от бывшего

города Доброва, а также Елатомской округи, Моршанской, Усманской, Борисоглебской, Спасской округи, настоятель был из г. Калуга.

В документе имеется небольшая статистическая справка об обитателях Архиерейского дома: всего – 10 человек: 4 иеромонаха, 1 дьякон, 2 ризничих, 1 монах, 2 послушника (бельцы).

Шацкий Вышенский Успенский монастырь имел 14 насельников: 5 иеромонахов, 1 иеродиакон, 4 рясофорных (из которых – 3 вдовых священника). Находящиеся по разным делам (скорее всего на исправлении): 2 иеромонаха, 1 иеродиакон, 1 послушник.

Социальный состав монашествующих: духовное сословие – 3 человека, купцы – 1, крестьяне – 2. Один отставной канцелярист (строитель Тихон), один оружейник. Имеющие сан исполняют чреды. Остальная братия в разных трудах.

Период от поступления до пострижения равен 4–5 годам. Средний возраст поступления в обитель – 27 лет, средний возраст монашествующих – 44 года (младшему – 36, старшему – 51). Есть монахи, перешедшие из других мест, а именно: 1 человек – из Лебедянского Троицкого монастыря, 1 – из Саровской пустыни. Имеется 3 вдовых: священник, дьякон, пономарь.

Трегуляевский монастырь насчитывал положенное ему по штату количество в 12 человек: 4 иеромонаха, 1 иеродиакон, 4 рясофорных (из них 1 священник), 3 послушника. Представители духовного сословия составляли 9 человек, дворовые крестьяне – 2 человека (неграмотные исполняли должности: один – клюшника и чашника, другой – звонаря и церковного истопника). Период искуса – 3,5 года. Средний возраст поступления в обитель – 35 лет, средний возраст монашествующих – 38 лет (младшему – 19, старшему – 65). Географическое происхождение: Тамбовская округа – 4, Спасская – 3, Кирсановская, Елатомская, Шацкая, г. Калуга – по 1 человеку.

При монастыре имелись штатные служители в количестве 9 человек. Все они являлись экономическими крестьянами Тамбовской округи. Как видно из последующих ведомостей, социально-демографическая картина в обители в целом оставалась прежней³.

³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 812. Л. 4.

Шацкий Николо-Черниев монастырь насчитывал 10 монашествующих: 3 иеромонаха, 2 иеродиакона, 2 рясофорных (вдовы священники), 3 послушника. Представители духовного сословия – 8 человек, а также купец и сын пономаря. Монашествующие в сане исполняли положенные священнические чреды. Другие монахи имели различные послушания: пономарь, канонарская должность, келарская и просвирническая должности. Период искуса длился в среднем 3 года. Средний возраст поступающих составлял 37 лет. Средний возраст братии – 45 лет (младшему – 15, старшему – 79). По географическому происхождению: 3 человек – из г. Темников, по 2 представителя от Шацкой, Елатомской и Моршанской округи, 1 – из г. Тула.

Лебедянский Троицкий монастырь имел в своем составе 23 монаха: 4 иеромонаха, 2 иеродиакона, 2 священника, 10 рясофорных (из которых – 1 диакон), 5 послушников. Социальный состав представлен выходцами из духовного сословия – 8 человек, мещан – 5, дворовых крестьян – 4. Имеется по одному представителю от дворян, однодворцев, отставных военных, приказных. Искус в среднем равен 6,5 годам. Средний возраст поступивших в монастырь составлял 37 лет. Средний возраст братии – 46 лет (младшему – 19, старшему – 80). Монахи, перешедшие из других монастырей – 4 человека из Трегуляевского (видимо при смене штатов между монастырями в 1811 г.), 1 – из Козловского монастыря, 1 – из Санаксарского монастыря. По географическому происхождению насельники монастыря являлись выходцами из Борисоглебской, Тамбовской, Лебедянской, Козловской округи, а также из г. Тула⁴.

В ведомости Козловского Мужского монастыря за 1861 г. представлены данные о 10 подвигающихся в обители монахах: 8 иеромонахов и 2 иеродиакона. Шесть монахов в возрасте от 30 до 50 лет, 3 монаха – от 60 до 80 лет. Каждый из них несет определенное церковное послушание (исполняет чреды). Два иеромонаха являются вдовыми священниками. Интересен тот факт, что половина монашествующих поступила в обитель из других монастырей. Два монаха перешли из Чернеева монастыря, еще два – из архиерейского дома, один – из Киево-Печерской Лав-

ры. Почти все монашествующие являлись выходцами из духовного сословия. Только один из них был мещанином из г. Киев. Пять человек имели незавершенное семинарское образование и два – начальное духовное. Один из оставшихся трех – умел читать и писать. Период искуса в Троицком Козловском монастыре составлял приблизительно от 3 до 4 лет. Возраст поступления в монастырь – 20–25 лет. Известно географическое происхождение пятерых насельников монастыря: Борисоглебский уезд, Киев – 2 человека, Моршанский, Шацкий и Елатомский уезды – 3 человека [7].

Имеется еще одна ведомость Козловского монастыря за 1894 г. В ней представлены сведения о 15 насельниках: 7 – иеромонахи, 2 – иеродиаконы, 6 – монахи. По социальному происхождению почти все монахи принадлежали к духовному сословию, лишь пять человек были выходцы из крестьян. Большинство образованы: начальное духовное или семинарское – 9 человек. Неграмотными были только двое. У пятерых монахов указаны различные виды послушаний, у всех остальных они связаны непосредственно с церковным служением. Время от поступления до пострижения по-прежнему составляло 3–4 года. Однако имеет место пострижение и в год поступления в обитель (5 человек). Средний возраст поступления в монастырь – 25–35 лет. Младшему из братии было 19 лет, старшему – 65 лет. Пятеро монахов поступили в обитель из других монастырей. Среди них не оказалось вдовых священнослужителей. В документе не отражены данные о географическом происхождении монашествующих Троицкого Козловского монастыря⁵.

Обратимся к ведомости Никольского Черниева монастыря 1874 г. Здесь мы видим следующую социально-демографическую картину. Обитель насчитывает 15 монашествующих: 6 иеромонахов, 4 иеродиакона, 5 монахов, а также 2 рясофорных послушника – то есть всего 17 насельников. У всех имеются послушания только церковного характера. Находящиеся в сане исполняют чреды. Не имеющие сана служат на клиросе или в алтаре. Самому младшему насельнику 21 год. Остальных монашествующих можно разделить по возрасту поровну. Восемь человек в возрасте от 30 до 50 лет, другие восемь – от

⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 525. Л. 1-71.

⁵ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 635. Л. 1-10.

50 до 80 лет. Период от поступления до пострижения в среднем гораздо выше (в два раза), чем, например, в Козловском Троицком монастыре. В Черниевской обители он составлял почти 8 лет со дня поступления. Шесть человек – выходцы из других монастырей. Некоторые из них сменили уже не одну обитель. Средний возраст поступления равен 20–25 годам. Двум монахам на момент поступления было за 60 лет – это вдовы священники. По социальному составу данный монастырь как и Козловский Троицкий невозможно отнести к крестьянскому. Девять монахов Никольского Черниева монастыря являются представителями духовного сословия, один мещанин и один еврей. Из крестьян было 5 человек. По географическому происхождению состав обитателей монастыря преимущественно Тамбовский: 5 человек из Шацкого уезда, остальные из Липецкого, Елатомского, Борисоглебского уездов. Два монаха из других российских губерний: Рязанской и Витебской⁶.

Ведомости Вышенской Успенской пустыни конца XIX – начала XX века дают нам следующую картину в анализе социально-демографической ситуации периода конца XIX столетия. В монастыре находились 45 монашествующих и 7 послушников в возрасте от 30 до 50 лет. По своему социальному составу монастырь можно отнести к разряду крестьянских, так как в нем находилось большинство представителей данного сословия – 39 человек. В обители большое число монашествующих имело образование: 28 человек закончили сельское училище. Неграмотными были только четверо монахов.

Послушанием иеродиаконов и иеромонахов являлось служение по чредам. У остальной братии послушания были различные и связанные в основном с хозяйственной деятельностью монастыря: смотритель конного двора, бочар, столовщик, смотритель хутора, погребное послушание, смотритель при свечном ящике.

Временные рамки от поступления в обитель до пострижения в среднем составляли от 4 до 5 лет. Очень редки случаи пострижения в год вступления в монастырь. Средний возраст поступающих в монастырь равнялся 25–35 годам. При этом следует отметить, что

Вышенская Успенская пустынь являлась первым монастырем в их иноческой жизни.

Подавляющее число насельников были выходцами из Тамбовской губернии и ее уездов (Шацкого, Моршанского Спасского, Борисоглебского, Кирсановского, Козловского) и лишь один – из Пензенской губернии⁷.

В конце XIX века в Тамбовской губернии был открыт еще один мужской монастырь – Кирсановский Александро-Невский (1894 г.). Сохранились сведения об этой обители за 1901 г., которые также позволяют нам узнать социальный состав братии конца XIX столетия.

В монастыре числилось 35 насельников: 17 монахов, 3 указных послушника и 15 на испытании. По социальному составу братии монастырь также можно отнести к разряду крестьянских, потому что подавляющее большинство – выходцы из крестьянского сословия (31 человек). Весомой отличительной чертой данного монастыря являлось очень низкое число образованной братии. Еще к одной особенности этой обители можно отнести ее многонациональность. В монастыре проживали 1 украинец и 4 мордвина. Интересным является тот факт, что среди обитателей монастыря было 4 мальчика. Возраст самого младшего составлял 8 лет. Они были певчими на клиросе. В среднем насельникам монастыря было 38 лет, при этом не было никого старше 60 лет. Период от поступления до пострижения составлял примерно 2 года. Монахи исполняли как церковные послушания (служба на клиросе, пономарство), так и хозяйственные поручения (хлебник, пчельник, пастух, конюх, портной), треть монашествующих исполняла разные работы [8].

По итогам исследования социального состава братии, находившейся в мужских монастырях Тамбовской епархии в рассматриваемый период, можно сделать несколько основных выводов.

Итак, по социальному происхождению насельников все обители можно разделить на три категории: с преобладающим крестьянским контингентом (Кирсановский Александро-Невский, Вышенская Успенская пустынь), с доминирующим мещанско-купеческим сословием (Саровская пустынь), а также монастыри, где большинство человек – вы-

⁶ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1957. Л. 1-13.

⁷ ГАТО. Ф. 181. Оп. Д. 2408. Л. 1-17.

ходцы из духовного сословия (почти все остальные).

Уровень грамотности братии в среднем удовлетворительный, при этом почти в каждой обители присутствуют и неграмотные. Исключение составляет только Кирсановский Александро-Невский монастырь, в котором большинство человек были безграмотными.

Как видно из документов, монахи нередко переходили из одного монастыря в другой. Средний возраст монашествующих и послушников составлял от 30 до 60 лет. Возраст поступления в монастырь составлял примерно 25–30 лет.

Среди насельников монастырей Тамбовской епархии было очень мало вдовых священников. Период от поступления до пострижения в целом соответствовал установленным законодательным нормам (3–4 года). Исключение составляют лишь северные монастыри епархии (Саровская пустынь и Санакарский монастырь), а также Николаевский Черниев монастырь (искус в них длился 7–8 лет). По географическому происхождению, за исключением северных монастырей епархии, которые несколько отличаются от остальных монастырей традиционного Тамбовского региона, подавляющее число монашествующих были выходцами из ближай-

ших Тамбовских уездов и в некоторых случаях – из соседних губерний.

Список литературы

1. *Мизис Ю.А.* Монастыри Тамбовского края и духовная жизнь // Очерки истории культуры Тамбовского края. Тамбов, 1993. С. 9-20.
2. *Левин О.Ю.* Тамбовские монастыри в Синодальный период // Тамбовская старина / сост. и ред. М.А. Климкова. Тамбов, 2008. С. 108-109.
3. *Кученкова В.* Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992. 182 с.
4. *Денисов Л.И.* Православные монастыри Российской империи. М., 1908. 984 с.
5. *Сазонов О.* История церкви города Козлова–Мичуринска. Мичуринск, 2012. 575 с.
6. *Дубасов И.И.* Очерки истории Тамбовского края. Тамбов: ООО «Юлис», 2006. 786 с.
7. *Семилетов П., игумен.* Демографический состав Тамбовских монастырей в конце XIX – начале XX веков // Тамбовские епархиальные ведомости. 2016. № 10. С. 31-33.
8. *Левин О.Ю.* Кирсановский Новый Александро-Невский мужской монастырь // Тамбовские епархиальные ведомости. 2010. № 8. С. 31-32.

Поступила в редакцию 01.02.2018 г.

Отрецензирована 05.03.2018 г.

Принята в печать 16.05.2018 г.

Информация об авторе

Волков Максим Сергеевич, аспирант, кафедра всеобщей и российской истории. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: Volkov.jaz@mail.ru

Для цитирования

Волков М.С. Социальный состав мужских монастырей Тамбовской епархии в конце XVIII – XIX веках // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23, № 174. С. 155-162. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-174-155-162.

DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-174-155-162

SOCIAL STRUCTURE OF TAMBOV EPARCHY MONASTERIES IN THE LATE 18th – 19th CENTURIES

Maksim Sergeevich VOLKOV

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: Volkov.jaz@mail.ru

Abstract. The relevance is determined by the growing interest to the problem of the functioning of Orthodox monasteries of Tambov Eparchy in the Synodal period. In this regard one of the main tasks is to try to understand the particular aspects of the internal structure of monastic life. Such a goal can be achieved only as a result of detailed consideration and analysis of the social and quantitative composition of the monastery population. Monks were the main guardians of the way of life, culture, and history of their monasteries. The principles of the relationship of different social groups within a single community, the level of their literacy and age often determine the direction of development and the main types of both internal and external activities of monasteries. The main documents are considered in the research, the main of which are “Vedomosti about the Abbot and Monastics” for various years. In such reports, various information was provided about monastics, novices and monastic workers. They managed to extract detailed statistical and demographic information, as well as analyze the social composition of the main Orthodox monasteries of the eparchy at certain periods. It was also possible to establish the average age of entering the monastery, the period of testing, the main occupation of the population, which largely depended on their social status in the world and on the level of education.

Keywords: monasteries; Tambov Region; Orthodoxy; Synodal period; social structure; monasticism; age; geographical origin

References

1. Mizis Y.A. Monastyri Tambovskogo kraja i dukhovnaya zhizn' [Monasteries of the Tambov Region and Spiritual Life]. *Ocherki istorii kul'tury Tambovskogo kraja* [Essays on Cultural History of the Tambov Region]. Tambov, 1993, pp. 9-20. (In Russian).
2. Levin O.Y. Tambovskie monastyri v Sinodal'nyy period [Tambov monasteries during the Synodical period]. *Tambovskaya starina* [Tambov Antiques]. Tambov, 2008, pp. 108-109. (In Russian).
3. Kuchenkova V. *Tambovskie pravoslavnye khramy* [Tambov Orthodox Cathedrals]. Tambov, 1992, 182 p. (In Russian).
4. Denisov L.I. *Pravoslavnye monastyri Rossiyskoy imperii* [Orthodox Monasteries of the Russian Empire]. Moscow, 1908, 984 p. (In Russian).
5. Sazonov O. *Istoriya tserkvey goroda Kozlova–Michurinska* [History of Kozlov–Michurinsk Churches]. Michurinsk, 2012, 575 p. (In Russian).
6. Dubasov I.I. *Ocherki istorii Tambovskogo kraja* [Essays on the Tambov Region History]. Tambov, LLC “Yulis”, 2006, 786 p. (In Russian).
7. Semiletov P., hegumen. Demograficheskiy sostav Tambovskikh monastyrey v kontse XIX – nachale XX vekov [Demographical condition of Tambov monasteries in the late 19th – the beginning of the 20th centuries]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Eparchial Journal], 2016, no. 10, pp. 31-33. (In Russian).
8. Levin O.Y. Kirsanovskiy Novyy Aleksandro-Nevskiy muzhskoy monastyr' [Kirsanov New Alexandro-Nevsky Monastery]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Eparchial Journal], 2010, no. 8, pp. 31-32. (In Russian).

Received 1 February 2018

Reviewed 5 March 2018

Accepted for press 16 May 2018

Information about the author

Volkov Maksim Sergeevich, Post-Graduate Student, General and Russian History Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: Volkov.jaz@mail.ru

For citation

Volkov M.S. Sotsial'nyy sostav muzhskikh monastyrey Tambovskoy eparkhii v kontse XVIII – XIX vekakh [Social structure of Tambov Eparchy monasteries in the late 18th – 19th centuries]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 174, pp. 155-162. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-174-155-162. (In Russian, Abstr. in Engl.).